

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

ПЕРЕЛЁТНЫЕ ДУШИ ЛЮБВИ

электронная книга

Лирические сборники Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Перелетные души любви (сборник)

«Александр Асмолов»

2010

Асмолов А. Г.

Перелетные души любви (сборник) / А. Г. Асмолов —
«Александр Асмолов», 2010 — (Лирические сборники Александра
Асмолова)

ISBN 978-5-452-00098-3

Поэтический сборник стихотворений, написанных автором на протяжении последних десяти лет, посвящен размышлениям о главном в жизни каждого. В минуты раздумий или в сокровенных беседах с Учителями многие из нас задают вопрос – зачем мы пришли в этот мир. Наступает время, и каждый пытается понять, что главное он должен был сделать в своей жизни и сделал ли. Некоторые высекают свои ответы в камне, обращаясь к потомкам, кто-то чеканит фразы на золоте, теща свое тщеславие, иные огнем и мечом принуждают современников следовать по своим стопам. Кто из них познал истину? Не берусь судить. Замечу лишь, что над всеми цивилизациями, системами знаний и верованиями возвышается любовь. А какое чувство должно быть сильнее – к Создателю, Родине или избраннику, каждый решает сам. В этом поэтическом сборнике я попытался сформулировать свое отношение к тому, что считаю главным в своей жизни.

ISBN 978-5-452-00098-3

© Асмолов А. Г., 2010

© Александр Асмолов, 2010

Содержание

Перелётные души любви	5
Осенние холсты	6
Сумерки	7
Необычная осень	8
Сама себе	9
Морской эскиз	10
Отлюбившим много лет назад	11
Бокал с названием любовь	12
Сны	13
Дождей осенних назначенье	14
Сиреневый романс	15
Сероглазая	16
Забыв сомненье	17
Мел	18
Наивность	19
Полнолуние	20
Мотылек	21
Приметы	22
Созвучность	23
Осенний шепот	24
Ночная бабочка	25
Предчувствие	26
Осколки	27
Надпись	28
Закат осенний	29
Хотя б на миг	30
Знамение	31
Весенний снег	32
Ожиданье	33
Весенняя метель	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Асмолов

Перелетные души любви (сборник)

Перелётные души любви

Перелетные души любви
К холодам собираются в стаи.
Покидая своих визави,
Листопадом следы заматают.

Обрывая незримую нить,
Одиночество прячут в тумане.
Без любви им так трудно прожить,
До весны схоронившись в чулане.

В синеву поднимаясь к своим,
Боль утрат проливают дождями.
И парит в небесах, словно дым,
Клин, что кажется нам журавлями.

Перелетные души любви
Собираются в теплые страны.
На прощанье их благослови,
Пусть затянутся старые раны.

Осенние холсты

Осень любит плести холсты,
Нити ливней перебирая.
И, развесив их на кусты,
Ярких листьев добавит с края.

Разлохматит туманом прядь,
Что свисает в уснувший омут.
Лета бабьего благодать
Паутинкой по окоёму.

Клин лебяжий поранит холст.
Брызнув кровью рябин в орнамент,
Осень новый сплетёт чехол,
Наложив облаков пергамент.

Сумерки

Закат растаял, спрятавшись за шторы,
И серый сумрак отделился от стены.
Я вспоминаю наши разговоры,
О том, что для любви не может быть цены.

Дым сигареты тает в полумраке,
В воображении рисуя образ Ваш.
Представив вместе нас в счастливом браке,
Себе не лгу, ведь я смотрела на мираж.

Ещё не ночь, но исчезают тени,
И тьма надежду замещает пустотой.
Не выдержав, я стану на колени,
И помолюсь за нас заступнице святой.

Зажгу свечу и загадаю встречу,
Её огонь со мною будет до утра.
Едва войдете, тут же Вас замечу,
Оставив сумерки сомнений во вчера.

Необычная осень

У осени ещё немало слёз
Оплакать расставанье с бабьим летом.
Она ещё не верила всерьёз
В разлуку, что пришла по всем приметам.

Казалось, что подружатся они,
А, может быть, и большее случится.
Шушукались среди её родни,
Вот сраму-то, куда это годится.

К ней сватался и ливень, и туман,
И дождик моросил за нею следом.
А листопад, известный интриган,
К ногам стелился разноцветным пледом.

И осени себя вдруг стало жаль
Знобит от страха их последней встречи.
Из паутинок кружевную шаль
Ей лето молча кинуло на плечи.

Сама себе

Сама себе теперь дарю цветы
И ставлю лишь один бокал на скатерть
Остались в прошлом девичьи мечты
И собеседник только богоматерь

Сама себе читаю я стихи
Молчит рояль, пригревшись у камина
В курительной лишь трубка из ольхи
Томится в ожидании господина

Сама себе плесну в бокал вина
Припомню поцелуя вкус беспечный
И до рассвета буду я пьяна
Вспоминаньем встречи скоротечной.

Морской эскиз

Опять с мольбертом на пустынном пляже,
Где только тень от шляпки на песке.
След ящери в зеленом камуфляже,
Да парус одинокий вдалеке.

В подрамнике эскиз морской томится,
Где на переднем плане – капитан.
Со шкиперской бородкой, смуглолицый,
Веселый, не из рода пуритан.

Художница застыла у мольберта
Стоит работа третий день подряд.
Устала ждать заветного конверта,
Но писем нет – на почте говорят.

Теперь надежда на попутный ветер,
Вдруг что-то ей шепнет соленый бриз.
Преобразится мир и станет светел,
И сразу оживет морской эскиз.

Отлюбившим много лет назад

Осень босоногая по лужам
Любит шлепать каплями дождей.
Не спешит она, хотя до стужи
Только крик прощальный лебедей.

В сером платье из клочков тумана
Кружит осень над Москвой рекой.
Словно ищет в водах капитана,
Чтоб на юг увез ее с собой.

Ветреная модница по паркам
Разбросала праздничный наряд.
Он достался свадебным подарком
Отлюбившим много лет назад

Старики дежурят по аллеям,
Словно их поставили в наряд.
Осень, уподобившись злодеям,
Косит их давно не стройный ряд.

Бокал с названием любовь

Моя рука еще дрожит,
Держа шампанского бокал.
По стенкам рой огней кружит,
Как в отражении зеркал.

Прощальных слов холодный тон
Лишь мне был слышен в этот час.
А тост, родивший сердца стон,
Как приговор звучал для нас.

Слеза, укрывшись за вуаль,
В бокал скользнула со щеки.
Вы мне сказали – «Очень жаль,
Ведь души были так близки».
Горчит шампанское теперь
На дне там золотится яд.
Мы жить не можем без потерь,
И смерть любви для нас обряд.

Поминками мне стал банкет,
Закрыв глаза, на счастье, вновь,
Я разбиваю о паркет
Бокал с названием любовь.

СНЫ

В снегах затерянное лето
Так сладко дремлет в феврале.
Давно метелями отпето,
Но не томится в кабале.

Зевнув, тасует снов колоду,
И, выбрав первый, наугад,
Сквозь полумрак и непогоду
Скользнет, как тень, в июльский сад.

Там тишина в душистом зное,
Да сонный полдень у плетня,
Да шмель шальной о чем-то ноет,
Да детский крик, «Ищи меня!».

И лето, захмелев от счастья,
Под песню нудную шмеля,
Укрывшись снами от ненастья,
Затихло в стуже февраля.

Дождей осенних назначенье

Дождей осенних назначенье
Оплакать, всё, что не сбылось,
Ушедших, брошенных... влеченье,
Что загорелось на авось.

Размыть окрестные дороги,
Что б в колее блестела грусть,
Впитав все летние тревоги,
Былых забот ненужный груз.

Смыть заскорузлую обиду,
Что так надолго запеклась.
И, отстучав ей панихиду,
Не торопясь поплакать всласть.

Скучать с прохладой вечерами,
И слышать каждый раз одно,
Витраж от листьев вымыть в храме
Дождям осенним лишь дано.

Сиреневый романс

В душистый сад своих воспоминаний,
Порой осенней часто захожу.
Калиткой, скрипнув, давешних желаний,
Я снова по лужайкам встреч брожу.

Тропинки грусть засыпала листвою,
Мой шаг уже не слышен в тишине.
И гравий колкостей укрыт травой
Их шёпот больше не звучит во мне.

Тот май взглянул лукавыми очами
И нас с тобою нежностью укрыл.
Обнявшись, мы бродили здесь ночами
Пока ноябрь метель не закружил.

Но сад хранит твоё прикосновенье,
Где за сиреневой аллеей пруд.
А у качелей на двоих сиденье,
И незаметно там часы идут.
Порою в это место возвращаясь,
Я сердце не могу своё согреть.
Как будто перешагивать пытаюсь
Ступеньки, поредевшие на треть.

Но только здесь в снегу сирень, как прежде,
Цветёт и манит, душу теребя.
Среди кустов один брожу в надежде,
Что снова здесь увижу я тебя.

Сероглазая

Прикрыв свой взгляд ресницами дождей,
Лукавишь, сероглазая, со мною.
Забудь про холодность и будь смелей,
Я встречи с нетерпением ждал, не скрою.

Сорви тумана дымчатую шаль,
Встряхни парик ажурный с позолотой.
Пусть ветер унесет его, не жаль.
Он вспыхнет на закате яркой нотой.

Скорей согрей теплом в последнем раз,
И не стыдись, открой свои объятия.
Не будет больше близости у нас,
Уже метель свои готовит платья.

Обнимемся и вспомним о былом,
Прощаться проще, не тая упрека.
Погонит ветер листья помелом,
Издалека моргни мне серым оком.

Забыв сомненье

Как редко дарит нам судьба
Прикосновенье к благодати,
Наверное, идет борьба
За души средь небесной рати.

И где-то в чистой синеве
Есть тот, кто нас оберегает.
Наперекор людской молве
Не царствовать звериной стае.

Все заблужденья в суете
Они прощают смертным душам.
И мы стремимся к чистоте,
Покаявшись за то, что рушим.

Живя в духовной нищете,
Надеемся на сожаленье,
Что жизнь не кончим на щите,
И верим в свет, забыв сомненье.

Мел

Крошу, отвыкнув, неумело мел,
Случайно оказавшись в старой школе.
Признаюсь, до сих пор я не успел,
Осознавать себя во взрослой роли.

Казалось, вечно буду у доски
Писать цветным мелком слова смешные.
В кармане спрячу крупные куски,
Чтоб после делать надписи хмельные.

Вода так просто смыла все следы,
И я уже не упражняюсь с мелом.
В пиджак кусочек спрятав от беды,
Касаюсь лишь в движении несмелом.

Прошли года, и стал мне мал пиджак,
Но с ним расстаться я пока не в силах.
На дне кармана прячется, как знак,
Тот мел, что променял я на чернила.

Наивность

Слова ажурною листвою
Мне часто закрывали солнце.
Я смысл искал за синевой,
А истина была на донце.

Ждал листопада в октябре,
Когда резные оборванцы.
О чем-то шепчут во дворе,
Слагая рифмы в странном танце.

Зимой я их найти не смог,
Под снегом спят, храня невинность.
Я растерял весенний слог
И слов ажурную наивность.

Полнолуние

В полнолуние стихают метели,
Заплутав меж лесов и полей.
На дорогах сугробы, как мели,
Для продрогших от стужи саней.

В полнолуние скрываются тени,
Полумрак исчезает вдали.
Нереальности переплетенье
Интригуют, как «сюр» у Дали.

В полнолуние не полночь, а полдень,
Серебрится в полях млечный путь.
Неосозанным мир переполнен,
И тревога меж пальцев, как ртуть.

Мотылек

Носками стройных ног, взмахнув игриво,
Скрестишь их, словно крылья за моей спиной.
В ресницах спрятав стыд. Почти лениво.
Из вязкой темноты вспорхнешь совсем иной.

Предложишь закружиться в упоении,
Приблизившись вплотную к пламени свечи.
Маня и утопая в наслаждении,
Обучишь пируэтам в таинстве ночи.

Рассвет заглянет осторожно в окна,
Качнет огонь свечи пронырливый сквозняк.
Пережигая времени волокна,
Нас разлучит, тень бросив наперекосяк.

Как жаль, что век любви бывает краток,
Подобны однодневным мотылькам и мы.
Готовы душу выложить в задаток,
И попросить ещё любви, хотя б взаимы.

Приметы

Листва с прожилками былой любви,
Позолотила клен несбывшихся желаний.
И я молил ненастье – только не сорви,
Засохший символ давешних признаний.

Не дай развеять по ветру заветные слова,
Что я шептал, щекой к стволу прижавшись.
А он впитал в себя все чувства, чтоб молва
Их не трепала. И молчал, со мной обнявшись.

Так незаметно став поверенным души,
Со мной восторг любви переживая,
Отшельник клён жил в парке, как в глуши,
Свою тоску от соплеменников скрывая.

Его соседки наряжались летнею порой,
Манили тишиной и нежною прохладой,
Но клён со мною бредил лишь о той,
Чей взгляд был сказочной наградой.

Как только осень пробежала холодком,
Соседки так поспешно обнажились,
А клён остался неприступным мужиком,
Терпел, хотя снежинки уж кружились.

Он был хранителем несбывшихся надежд,
И пальцы не разжал, чужую боль скрывая,
Он мою тайну уберег от хамов и невежд,
Но листья не отдал, под снегом засыпая.

Я был растроган, это для себя открыв,
Его обнял, прося забыть мои секреты.
И тут же ветра неожиданный порыв
Вернул в душе и наяву зимы приметы.

Созвучность

Изгибы женственного тела,
Как линия моей судьбы.
То углубляется несмело,
То вдруг стремится на дыбы.

В окружностях таит желанье
Познать запретные черты,
То замирает в ожиданье
Прямолинейной простоты.

Пленяет разум ощущеньем,
И будит чувственный экстаз.
Как у паломника влечение,
К святой земле прийти хоть раз.

Загадочна, неповторима,
Как росчерк легкого пера,
Судьбы шального пилигрима
И форма женского бедра.

Осенний шепот

Осенним вечером в беседке Тишина
С красавцем Шорохом встречалась тайно
Она всегда смущалась и была скромна
Взгляд говорил «ах, я зашла случайно»

Он шелестел листвою нежные слова
И шорохом травы к ногам стелился
От вольностей таких кружилась голова
Туман редел и на красавца злился.

А Тишина, накинув сумерек вуаль,
Вся, превратившись в слух, от счастья млела
И шепот Шороха унес ее печаль,
В ночи растаяв робко и несмело.

Ночная бабочка

У бабочки ночной, как письма,
На крыльях разноцветные узоры.
Они давно притягивают взоры,
Тех, кому суть сокрытого ясна.

Взмахнет крылами, скроется в ночи
Взмахнет, и тайну не найдешь в помине,
Не сжалится она, на веки сгинет.
Сколь от утраты в полночь не кричи.

Вот так и ты, ночной мой мотылек,
Легко вспорхнешь ко мне на подоконник,
И вот уже я пламенный поклонник
Твоих тату. Но от любви далек.
Дай прочитать неясные слова,
Что в завитках драконы охраняют,
Из них всегда заклятья составляют,
Чтоб у чтеца кружилась голова.

Когда под утро догорит свеча
Твои драконы расправляют крылья
Я жгу купюры, чтобы ночь не скрыла
Тебя плащом слепого палача.

Предчувствие

Пушистый снег, пожертвовав собою,
Меня невестой снова нарядил.
Он помнит, как венчались мы с тобою,
И этим душу мне разбередил.

Как будто повинуюсь доброй фее,
Он траур длинных юбок в пену обратил.
Потом, себя почувствовав смелее,
Капот на пышность пелерины заменил.

Платок пуховый на фату исправил,
Перчатки белизною оттенил.
И, сделав исключение из правил,
Весну среди зимы мне подарил.

Чиста, невинна и молю, как прежде,
Вернись ко мне скорее, милый мой.
Меня январь принарядил, в надежде,
Что встретишься сегодня ты со мной.
Пусть старый пруд укрыла непогода,
И лилии там больше не цветут.
Он помнит, что прошло всего полгода,
Как ты в любви мне клялся тут.

Пусть снегопад тропинки укрывает,
И в полумраке ты ко мне отыщешь путь.
Ведь сердце никогда не забывает,
Любовь. Лишь это – жизни суть.

Забуду всё, чтоб снова быть с тобою,
И от грехов тебя освобожу.
Я верю, ты назначен был судьбою.
И от предчувствия я вся дрожу.

Осколки

Нечаянной любви неровные осколки
Беспомощно блестят в пыли на мостовой
Неясный след обшарпанной двуколки
Меж нами проскользнул границей роковой.

Как больно сознавать в короткое прощанье,
Что я ошиблась, ложь за искренность приняв.
Он мной играл, заставив верить в обещанье,
Теперь спешит, неловко на ходу обняв.

В толпе ещё видна гвардейская фуражка,
И по брусчатке эхом дробь копыт летит,
А я готова, как бездомная бродяжка,
За ним бежать, но моя гордость не велит.

Когда открытый верх двуколки покачнулся,
Он быстро обернулся и махнул рукой.
Огонь любви вновь в сердце встрепенулся,
Коварный всё забрал – и душу, и покой.
Раскинув руки, словно босиком шагнула,
Накидку потеряв и гордость позабыв.
Осколки впились, боль меня кольнула,
Проникнув глубоко и охладив порыв.

Нечаянной любви неровные осколки
Потоки времени убрали с мостовой.
Пройдут года, и позабуду кривотолки,
О том, что я была лишь куклой восковой.

Надпись

Ротонда затерялась среди снегов,
Тропинку к ней ещё не протоптали.
Как будто парк оберегает от врагов,
То место, где любовь мы повстречали.

Высокие сугробы зорко стерегут,
Как башни, подступы к вершине,
Святое место, давшее приют,
Тем чувствам, что замерзли ныне.

Глубокий снег укрыл от посторонних глаз
Скамейку с надписью «Татьяна».
Ты помнишь, мы смеялись всякий раз,
Что ты прописана навеки, без обмана.

Никто не забредает в этот уголок,
Здесь тишина хранит воспоминанье.
Как, опасаясь слов, я в руки взял мелок,
И у скамейки написал своё признание.
Как долго не решались летние дожди
В ротонде надписи моей касаться.
Но осень знала всё, что будет впереди,
И с надписью пришла пора расстаться.

Я сожалел, что так доверился мелку,
Не на граните надпись пылкую оставил.
Ведь память, все ещё хранит строку,
Что ливень в мир иной отправил.

Лишь имя на скамейке прижилось,
Хоть сделал снег его незримым.
Пусть стерлась надпись, и желанье не сбылось,
Но, дай Вам Бог, здесь встретиться с любимым.

Закат осенний

С годами дни значительно короче,
И время изменяет прежний ритм.
В познание жажду осознав, творим,
Глядя на колкости намного проще.

Чужая мысль слышна на первом слогe,
И запахи вечернею порой
Не манят к наслаждению игрой,
А к размышленьям о добре и Боге.

Закат осенний кажется роднее,
Полутона яснее майских гроз.
Я понял и уверовал всерьез,
Что поздняя любовь всего светлее.

Посланья ненаписанных признаний
Ажурной разноцветною листвою.
Кружатся непрочитанной главой
Со мною вместе, не страшась изгнаний.

Хотя б на миг

Тень летних снов присыпало листвою,
В осеннем парке поселилась тишина.
Клён старый с непокрытой головою
Тоскуя, ждал, когда появится она.

Шурша листвою, укроется в беседке,
И будет долго любоваться на закат.
Клён не открылся ветреной соседке,
Что сохнет от любви, который год подряд.

Надменный тон и мимолетность встречи,
Да ледящий душу молчаливый взгляд.
Клён всё прощал, и ждал, расправив плечи,
Чтоб снегопад пришёл сменить ему наряд.

Пусть стынет кровь, и ледяная кромка
Прозрачным панцирем покроет всё лицо.
Метели младшая сестра – позёмка
Хотя б на миг вокруг него совет кольцо.

Знамение

С листвою закружилась голова,
И бабье лето нежностью укрыло.
Во мне проснулись майские слова,
Что ты шептал восторженно и мило.

Вновь сердце переполнено мечтой,
Наивностью, надеждой и смятеньем.
Осенний дождь мерещился грозой,
Как увлечение – души томленьем.

По утрам золотистая волна
Знаменьем тайным молча парк накрыла.
Как я была предчувствием полна,
И верила, что все грехи забыла.
Я встречи жду в беседке за мостом,
Что, сгорбившись, секреты сохраняет.
А старый клён, вздыхая о былом,
Мне листья, как цветы к ногам роняет.

Но голос твой веселый и хмельной,
Другую упрекает, что забыла.
Не мне знаменье было, милый мой,
Прости меня, что всё тебе простила.

Весенний снег

Весенний снег порой судьба приносит,
Как будто прошлое напоминает о себе.
Закрыв дорогу белой пеленою, просит
Тропинку вспомнить, что вела к тебе.

Пусть манит май душистыми цветами,
И одуванчиками в поле за бугром.
Меня январь обнял озябшими руками,
И сердце застонало, вспомнив о былом.

Давно капель оплакала разлуку,
И на снегу растаяли глубокие следы.
Апрель туманами укутал мою муку,
Став лоцманом коварным у беды.

Но половодье грусть не утолило,
Я помню ту скамейку у реки.
И сколько б лет и зим не проходило,
Они не в силах облегчить тоски.
Последний снег растает очень скоро,
И одуванчики позолотят траву.
А ветер, кувыркнувшись с косогора,
Погонит в прошлое опавшую листву.

Но новым чувством не спешу пленяться,
Я знаю, впереди июльский зной.
От одуванчиков уж зонтики кружатся,
Опять напоминая снег весной.

Ожиданье

Опять мерещится, что снова влюблена,
Что вновь в плену иллюзии безумства.
И очень скоро доведется мне сполна
Стонать ночами от нахлынувшего чувства.

Как ненасытны приступы любви,
Когда не в состоянье жить наполовину.
Я не смогу, хоть буду класться на крови,
Зубами перегрызть меж нами пуповину.

Что в моём сердце провиденьем рождено,
Придя из детских сновидений в одночасье.
Мне было много раньше свыше суждено –
Ждать принца на коне и верить в счастье.
Как вновь не ошибиться в выборе своём,
Его лицо скрывает шлем и латы блещут.
А одинокая душа стремиться быть вдвоём,
Ей мало, если все фанаты рукоплещут.

Она томиться, женской страсти вопреки.
Пока не пробил час, главенствует сознание.
Но вспыхнет, не удержат скалы у реки,
Чьих поворотов натерпелось ожидание.

Весенняя метель

Однажды ранним утром оказалось
Что синяя метель исчезла со двора.
Зима, решив уйти, не попрощалась
И с ней пропала. Знать, пришла пора.

Не зря полночный ветер в окна бился,
Как будто вестовой, чтобы вручить пакет.
На зиму он ворчал и даже злился,
Хотя посыльным у неё был много лет.

Исполнив порученье, стих у дома,
Где важная зима с подручными жила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.